

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**Александр
АФАНАСЬЕВ**

**ОДНАЖДЫ
В АМЕРИКЕ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 94

Иллюстрация на переплете
художника *А. Мозгалевского*

Афанасьев, Александр.
А 94   Однажды в Америке / Александр Афанасьев. — Мо-
сква : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Враг у ворот.
Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-04-092131-7

Его имя — Алекс Краев. Его город — Нью-Йорк. Его отече-
ство — Иностраннный легион. Его бизнес — торговля оружием.
Его бывшая жена счастлива в однополном браке. Его сын давно
не видел отца. Его обвинение — агент Путина. Его миссия —
спасти президента США и остановить третью мировую войну...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092131-7

© Афанасьев А., 2018
© ООО «Издательство «Э», 2018

Я, конечно, не ангел, но тебя не забыть,
Ты, конечно, не демон, но не помнишь меня..
Значит, мне возвращаться в дорожную пыль,
Маяки зажигать, если хватит огня,

Если хватит тепла, переждать до весны,
В темноте зажигая чужие сердца.
Дай мне голоса, ветер подпольной войны,
Чтобы все, что прожито, допеть до конца.

Кошка Сашка

ПРОЛОГ

*США, Вашингтон ДС
8 ноября 2016 года*

В Нью-Йорке в этот день было холодно. Дул ветер — нехороший, пронизывающий ветер. Иногда он стихал, но то и дело принимался дуть вновь.

Страна выбирала себе президента.

Подошла к концу самая неоднозначная президентская кампания, по крайней мере за последние полтора века. Обе старые партии как рехнулись, выставив на гонку кандидатов один круче другого. Со стороны демократов — Хиллари Клинтон, супруга сорок второго президента США и сенатор от Нью-Йорка. Дама с крайне неблагоприятным бэкграундом, измазавшаяся с головы до ног в политических и сексуальных скандалах, замешанная в чертовой тьме историй... она говорила столь много, что политтехнологам ее основного конкурента не составляло никакого труда найти на нее убойный компромат. Но тем не менее это был опытный политический боец, принятый всем американским политическим классом, входящий во все кабинеты, знакомый с большинством мировых ли-

дерев и готовый исполнять обязанности президента Соединенных Штатов. Ей и отдавали победу все журналисты и аналитики. Ну, почти все.

Это был долгий путь — путь обратно, в Белый дом. На этом пути она растоптала и переехала очень многих — просто нельзя было по-другому. Она должна была номинироваться еще в 2008-м, но тут как назло вмешался чертов «золотой мальчик», с его новыми надеждами, правильным цветом кожи и потрясающим умением выступать перед людьми — что ей самой давалось тяжело. Она не умела говорить и не умела вдохновлять. Пришлось уступить — по всем раскладам у нее было тогда меньше шансов, чем у него, пройти в Белый дом. Ожидание затянулось на восемь долгих лет. Отдавая свой долг, золотой мальчик назначил ее госсекретарем США, и на этом посту она свергла страну в тяжелую внешнеполитическую катастрофу, поддержав Арабскую весну и за несколько месяцев перечеркнув все десять лет усилий, утрат и огромных расходов на войну с террором. Дошло до того, что американские спецназовцы были вынуждены сражаться плечом к плечу с теми, кого только что выпустили из Гуантанамо, и это всего через десять лет после 9/11. На смену авторитарным режимам, которые снесла Арабская весна, пришла не демократия. Пришли кровь, ужас, гражданская война. Буквально за несколько месяцев «Аль-Каида» и другие исламистские группировки кратно нарастили свою численность и контролируемую территорию. Если в 2001 году «Аль-Каида» насчитывала всего несколько сотен человек, а схожие с ней группировки имели совокупную численность максимум несколько тысяч — если не считать бандитов в Сомали и Палестине, — то теперь численность вооруженных и готовых на все джихадистов достигла нескольких десятков, а после начала гражданской войны в Си-

рии — нескольких сотен тысяч боевиков. Если в период 2001–2011 годов глобальная война с террором не выплескивалась за пределы большого Ближнего Востока, то после начала Арабской весны начался процесс интенсивного взаимообмена. Огромное количество беженцев, спасаясь от происходящего в их странах, бросились в Европу, среди них, конечно же, были и экстремисты, а навстречу им поехали «европейцы» во втором, в третьем поколениях, дети и внуки мусульман, приехавших в Европу работать, плохо интегрированные в общество, по-прежнему ощущающие себя чужаками. Тысячи и тысячи граждан благополучных стран ехали на Восток, чтобы, обогатившись террористическим опытом, вернуться потом домой. Стало нормальным, что, например, молодой лондонский таксист — сын родителей-пакистанцев, которые убивались в прачечной, чтобы их сын стал настоящим британцем и окончил школу, — берет отпуск, едет на джихад, неделю или две воюет, потом возвращается обратно домой. Идиотское сочувствие к разного рода повстанцам и мятежникам не дало возможности вовремя разглядеть тот ужас, который ждал всех. Взрывы в Париже, гей-клуб в Орландо, грузовик в Ницце, потом опять Париж, опять Америка — вот далеко не полный перечень того, что успели сотворить новоявленные экстремисты, подчиняясь их духовным лидерам. И во всем происходящем была значительная доля ее вины, кандидата в президенты Соединенных Штатов. Президент-то как раз был виноват меньше, чем она, на своем посту он делал все, чтобы не допустить новых войн. В частности — он почти в одиночку сорвал планировавшуюся войну с Ираном и не допустил удара ВВС НАТО по Сирии, так что Нобелевскую премию мира свою он на сто процентов отработал. Беда была в том, что он следовал предвыборным договоренностям и решился

на замену госсекретаря лишь тогда, когда стало понятно, в каком катастрофическом состоянии находится американская внешняя политика.

Ее противником был человек, который никак не мог быть избран президентом США. Самый пожилой кандидат на эту должность. Рейгану было шестьдесят девять, ему семьдесят, сексист, расист и много еще кто, бизнесмен. Многие его называли «позором Америки». У него было несколько жен — последняя на двадцать три года младше его, много детей и несколько внуков. А также много объектов, которые он построил — и не он, просто его имя в строительстве было так популярно, что другие компании платили ему деньги, чтобы дать своим объектам его имя.

Он не мог быть избран президентом США. Ни при каких обстоятельствах. Он не имел совершенно никакого политического опыта и не занимал ни одну выборную должность до того, как был номинирован на пост президента США. Его не поддерживала даже собственная Республиканская партия. Он постоянно дискредитировал себя разными сомнительными высказываниями. Он проиграл все публичные дебаты. Он был настолько неподходящей кандидатурой для Белого дома, что ходили слухи, будто демократы платили ему за то, чтобы он номинировался.

Проблема была в том, что его поддерживал народ.

Да, да, тот самый народ. От которого американский политический класс оторвался настолько, что с трудом представлял, как он живет. За несколько десятилетий этот народ от практически реализованного государства всеобщего благоденствия, когда работающий отец мог содержать неработающую жену и пятерых детей, пришел к тому, что и отец, и мать работают на двух работах и денег не хватает. Этот народ по-прежнему жил семьями и, надо заметить, не гомосексуальными, этот народ вынужден был конкурировать

за рабочие места с мексиканцами, которых навпускали в страну демократы, потому что меньшинства всех видов и были их избирателями, этим людям угрожала потеря работы, если США подпишут очередные «зоны свободной торговли», эти люди хотели иметь право хранить и носить оружие, потому что были американцами.

Наконец, эти люди не были дураками, и они задавали властям вопросы, на которые не было ответа. Например, зачем, какого черта мы должны строить школу в Афганистане, когда муниципальная школа разваливается? Зачем мы тратим там много денег на армию и на международную политику. Наконец, эти люди понимали, что демократическая администрация привела их страну на порог катастрофической войны с Россией, которая могла стать последней войной в истории человечества. И они не понимали, ради чего Америке стоит воевать с Россией.

Республиканский кандидат как раз и предлагал простые решения сложных проблем. Рабочие места вернуть. Нелегалов выгнать из страны и, вообще, закрыть к чертовой матери двери, чтобы страна не превращалась в проходной двор. Договориться с Путиным, вместо того чтобы воевать. Просто и понятно.

Часть избирателей готовы были голосовать не столько за республиканского кандидата, сколько против демократического, потому что понимали: если выберут демократа, то их ждет еще как минимум четыре года лжи и политического безумия, только в концентрированном варианте. Которые страна может и не пережить.

И тем не менее силы были не равны.

То, что «кажется что-то пошло не так», проявилось почти сразу: начиная уже с того, что республиканская партия выбрала своим претендентом именно этого

кандидата — не предсказуемого сенатора, конгрессмена, губернатора или прокурора, а именно этого. Демократический штаб, впрочем, беспокоился несильно; опросы показывали преимущество демократического кандидата. У обоих был огромный антирейтинг, то есть люди готовы были голосовать за другого кандидата, только бы не допустить к власти этого. И тем не менее гонка началась, самая скандальная президентская гонка в истории США.

Потом были скандалы, которые пересказывать нет смысла. Потом дебаты, которые, по мнению всех демократических СМИ, республиканский кандидат с треском проиграл. Он просто говорил, как думает, и не боялся кого-то оскорбить. И надо было сказать, что оскорбить он успел многих.

Потом были выборы, и «Ньюсвик» даже отпечатаło специальный номер, посвященный победе демократического кандидата: первый президент США — женщина. Номер пришлось выкинуть в мусор: республиканский кандидат победил. Все, что смог сказать начальник штаба демократов, выйдя к ожидавшей его толпе: расходитесь по домам.

Многое с той поры пошло не так..

***Возможное будущее
США, Нью-Йорк
11 августа 2019 года***

День как день...

Знаете... как-то раз, когда у меня в жизни были проблемы, причем не просто проблемы, а ПРОБЛЕМЫ с большой буквы, я спросил одного умного человека. Как жить? Как жить дальше? Он улыбнулся и сказал: день за днем, парень. День за днем...

Иногда, когда накатывает, я подхожу к окну, смотрю на город и говорю себе — день за днем. День за днем...

Вот так и надо жить. По-другому, увы, не получается.

Кто мы? Всего лишь песчинки в океане. Просто песчинки...

Зовут меня Алекс Краев. Это не мое имя, просто в свое время мне предложили выбрать имя, и я выбрал именно это. Сам не знаю почему. Всем я представляюсь болгаринном, но паспорт у меня французский. Потом поймете почему...

Я уже давно на Западе. С две тысячи первого. Так получилось. Черт меня дернул врезаться в политику... точнее, не меня, а моего отца. Он был на стороне

Ельцина. В девяносто первом был у Белого дома. Финансировал кое-какие дела... он в свое время открыл один из первых кооперативов в Москве, потом имел отношение к комсомольским ЦНТТМам — Центрам научно-технического творчества молодежи¹. Потом, не светясь особо, как те самые семь банкиров, все же зарабатывал кое-какие деньги. Имел отношение к некоторым экспортным сделкам через Прибалтику, к торговле вооружением. У нас ведь после того, как оружейный экспорт весь пустили через Рособоронэкспорт, лишили оборонные предприятия права самостоятельной ВЭД², торговля стрелковым оружием у нас зачахла. Сколько там объем контрактов? Миллион долларов, два, пять. А если продаешь системы ПВО, сотнями миллионов пахнет — вот никому и неохота стало возиться, и стали нас вытеснять с традиционных рынков стрелковки болгары, румыны и израильяне. Отец же работал в этом направлении...

Когда к власти пришла новая команда, отец, словно чувствуя беду, успел отправить меня на Запад. Сам он погиб в две тысячи первом при странных обстоятельствах: отравился чем-то на даче. А через пару дней — в крайне подозрительной автокатастрофе — погиб начальник одного из управлений ФСБ, друг отца с детства.

Вы верите в случайности? Я — нет. Особенно после того, как отказали тормоза на моей машине. К счастью, французские трассы — это не подмосковные: удалось остановиться и даже машину не слишком сильно разбить. Я обратился к компаньону отца во

---

¹ Эти центры, которые виделись как нечто вроде молодежных стартапов, превратились в мощные центры консолидации мафиозной экономики. В ЦНТТМ начинал Михаил Ходорковский.

² Внешнеэкономической деятельности.

Франции, и он сказал, что, если меня кто-то хочет убраться, рано или поздно уберут: если заплачено, то сделают. И только в одном месте в мире меня гарантированно не достанут, потому что там еще никто и никого не достал и даже не пытался. И сам отвез меня к вербовочному пункту Иностранного легиона в Париже. Как потом я понял, попал я по адресу: в то время в легионе русскоязычных среди сержантов была четвертая часть.

Двенадцать лет спустя я покинул легион в высоком звании ажудан-шефа¹. За спиной были Афганистан, Иран, Ливия, страны присутствия легиона в Африке, где тоже пришлось поработать. CRAP — подводно-диверсионное подразделение Иностранного легиона, где я отслужил семь лет, сертификаты снайпера и боевого водолаза и новое имя — Алекс Краев. Такое имя мне дали в легионе — там, после пяти лет службы без замечаний, дают подлинный французский паспорт и гражданство Франции.

Что я могу сказать о службе в легионе? Жесткая, суровая — но нужная школа, многое давшая мне. Легионеры — это братство, и братство это теперь защитит меня всегда, когда я буду нуждаться в защите.

Кое-какие деньги от отца у меня остались, к тому же в Москве и в паре европейских столиц была кое-какая недвижимость, цена которой за то время, пока я служил, сильно подскочила, а доходы от нее все время поступали на счета в Австрии и Швейцарии. С этим можно было жить припеваючи до конца жизни, но я так жить почему-то не мог.

Взяв часть денег, я переехал в Панаму и обзавелся и вторым, панамским, паспортом. Начал потихоньку вникать в дела... сначала связанные с той же недви-

---

¹ Это очень высокое сержантское звание, четвертое из пяти.